

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 4, 2020

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЭКОНОМИКА	
<i>Волкова С. Л.</i> ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТУРЦИИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ 8-го И 9-го ПЛАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (2002-2013 гг.)	8
<i>Гаджиев А. Г.</i> ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЕС ПОСЛЕ СМЕНЫ РУКОВОДСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 1 ДЕКАБРЯ 2019 г.	24
<i>Ледовская О. А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯПОНО-ТУРЕЦКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	47
<i>Свистунова И. А.</i> РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТУРЕЦКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СЛОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	63
<i>Симонов Д. К.</i> ВКЛАД ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ТУРЦИИ В РЕАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	80
<i>Ульченко Н. Ю.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОИСЛАМСКОЙ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ: «НЕИСЛАМСКИЙ» АСПЕКТ	90
ПОЛИТИКА	
<i>Болдырев А. В.</i> К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ТУРЕЦКИХ ВМС В 1991-2019 гг.....	105
<i>Вертяев К. В.</i> СЕВЕРНЫЙ ИРАК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ТУРГУТА ОЗАЛА (1989-1993).....	114

Иванова И. И., Горбунова Н. М.
ТУРЦИЯ И ЛИВАН В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
И КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ..... 134

Графов Д. Б.
ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ТУРЦИИ В США
ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА 154

Иванова И. И.
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ИРАНОМ В XXI в. 182

Корочкина В. А.
ИЗРАИЛЬСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ТУРЦИИ И ИЗРАИЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 207

Пойя Самеулла
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ США И АФГАНИСТАНА.
ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА АФГАНИСТАНА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ..... 227

Цибенко В. В.
КОНКУРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
В ТУРЦИИ: ПРИМЕР ЧЕРКЕСОВ И КРЫМСКИХ ТАТАР..... 237

Саетов И. Г.
ПОПУЛЯРНОСТЬ ТУРЕЦКИХ СЕРИАЛОВ
У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ 249

РЕЦЕНЗИИ

Лебедева Н. Б.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.П. КАШИНА «НАРЕНДРА МОДИ. ЛИДЕР
СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ» М.: АО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ИКАР», 2020. – 260 с.258

Болдырев А. В.*

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ТУРЕЦКИХ ВМС В 1991-2019 гг.

Boldirev Andrey**

TO THE QUESTION OF THE STATE OF THE TURKISH NAVY
IN 1991-2019

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-04-105-113

Аннотация: Статья посвящена состоянию турецкого Военно-морского флота на сегодняшний день. По мнению автора, анализ развития турецких ВМС позволяет сделать вывод, о том, что пополнение корабельного состава Турции идет полным ходом, причем это обновление носит качественный характер. Турция вводит в строй не просто модернизированные военные корабли, ее суда строятся на национальных верфях на основе современных технологий. В своей военной политике Турция переориентируется с Черного моря на восточно-средиземноморское направление.

Ключевые слова: Турция, Турецкая республика, военно-морские силы, Черное море, Восточное Средиземноморье.

Abstract: The article is dedicated to the current state of the Turkish Navy. According to the author, an analysis of the development of the Turkish Navy allows us to conclude that the replenishment of the ship's composition of Turkey is in full swing, and this update is of high quality character. Turkey is commissioning not just modernized warships; its ships are being built at national shipyards based on modern technology. In its military policy, Turkey is reoriented from the Black Sea to the eastern Mediterranean direction.

Key words: Turkey, Republic of Turkey, naval forces, Black Sea, Eastern Mediterranean.

До распада СССР считалось, что главная задача турецких ВМС – закрыть доступ советским кораблям в черноморские проливы в случае войны и продержаться до подхода союзников по НАТО. Потенциал турецких ВМС оставался скромным, во многом опираясь на техническую и финансовую помощь США. Поэтому в составе флота находилось так много тральщиков и заградителей. В большинстве случаев это были устаревшие военные корабли (ВКР), переданные Турции в рамках военной помощи от стран НАТО, частично модернизированные на турецких верфях¹. Однако в отношении США к Турции присутствовала определенная настороженность. С одной стороны, Вашингтон был заинтересован в наличии сильного союзника для противостояния с СССР. С другой стороны, ситуация в Восточном Средиземноморье омрачалась сложными отношениями Анкары и Афин, двух стран – членов НАТО. Уже в конце 1970-х гг. турецкое руководство в вопросах

* Болдырев Андрей Викторович – к.и.н., старший научный сотрудник ЦИС БСВ ИВ РАН; e-mail: boldirew.andrei2011@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-3982-2848

** Boldirev Andrey – Ph. D. (History), Senior Researcher of IOS RAS; e-mail: boldirew.andrei2011@yandex.ru.

укрепления ВМС стало переносить свое внимание от Черного моря в сторону Эгейского, а Греция после кипрского конфликта постепенно заняла место главной угрозы, оттеснив СССР и страны–члены Варшавского договора².

В 1975 г. Совет национальной безопасности Турции принял первый пятилетний план развития вооруженных сил, предусматривавший модернизацию и реорганизацию турецкого ВПК. Была сформирована концепция военного снабжения, которая предусматривала включение в любые оружейные контракты пункта о налаживании производства современных вооружений и военной техники (ВВТ) в Турции. Отныне партнеры Турции по поставкам ВВТ обязаны были создавать предприятия на территории страны, причем контрольный пакет акций (51 %) этих предприятий должен был находиться в руках турецкой стороны, была расширена военная верфь в Гельджуке для строительства подводных лодок и современных фрегатов, заключен ряд контрактов на производство противотанковых управляемых ракет, подводных лодок и катеров. Тем не менее, в середине 1980-х гг. турецкие власти по-прежнему закупали большую часть вооружений напрямую на Западе. В 1990-е – начале 2000-х гг. тренд изменился в сторону совместного производства вооружений. Развитие турецкого ВПК с одной стороны заключалось в производстве как можно большей номенклатуры вооружений в самой Турции, с другой стороны, в случае необходимости прибегали к импорту. После прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) турецкое руководство перешло к максимальной локализации производства вооружений на территории Турецкой Республики³.

С распадом СССР отпала необходимость неукоснительного следования военно-политической стратегии Запада, и Турция приступила к более самостоятельной и активной региональной политике. Сегодня командование турецких ВМС, заключая долгосрочные контакты с иностранными судостроителями, не спешит с «проамериканской» модернизацией кораблей, ее проводят в соответствии с реальными экономическими возможностями своей страны и потребностями флота. При этом турки постепенно переносят тяжесть выполнения кораблестроительных контрактов на национальные верфи, чем создают дополнительные рабочие места соотечественникам, стандартизируют морское оружие и постепенно отдаляются от иностранной, прежде всего, американской и немецкой зависимости в деле военного кораблестроения.

В мае 2015 г. был положительно решен вопрос о приобретении Турцией универсального десантного корабля. Подрядчиком была выбрана частная судостроительная верфь Sedef, которая должна была строить корабль во взаимодействии с испанским строительным объединением Navantia. Sedef – вторая по размеру верфь Турции. Специализируется на модернизации судов, лицензионной сборке и ремонте. Основная цель турецкого кораблестроения – научиться проектировать и строить надводные корабли. В области военного кораблестроения турецкое военно-политическое руководство выдвигает

амбициозные проекты по созданию силами национальной промышленности боевых кораблей всех классов и типов. Достаточно сказать, что большая часть менее технологичных (по сравнению с десантными универсалами) вспомогательных и десантных кораблей построена национальными производителями. По мнению отечественных аналитиков, на сегодняшний день национальные верфи Турции обладают всей необходимой инфраструктурой и квалифицированным персоналом не только для удовлетворения нужд турецких вооруженных сил, но и для экспорта продукции на рынки третьих стран⁴.

Начиная с 2009 г. турецкий флот начал расти и в численном составе (после развала СССР было проведено радикальное сокращение турецких ВМС). Главной тенденцией в развитии флота боевых надводных кораблей (БНК) является создание боевых многофункциональных морских платформ, обладающих возможностями для противолодочной, противовоздушной и противокорабельной обороны, а также способных поражать как надводные, так и наземные цели. Это объясняется задачами военного и невоенного характера по защите суверенитета и экономических интересов, которые стоят сегодня перед военно-морскими силами любой страны⁵. Основу турецкого флота составляют фрегаты и легкие фрегаты с управляемым ракетным оружием – УРО, корветы, малые ракетные корабли и подводные лодки. Кроме того у турецкого руководства большие планы в отношении строительства новых военных кораблей⁶. Их реализация позволит значительно усилить и обновить турецкий военный флот.

В 1990-е гг. приоритетом Анкары стало поддержание стабильности и снижение конфронтации в Черноморском регионе (ЧМР), что отвечало экономическим интересам Турции и провозглашенному в начале нулевых годов принципу «ноль проблем с соседями». Сложившаяся ситуация играла на руку Турции, так как она избавилась от пресловутого комплекса «стратегического одиночества» и выдвинулась на роль регионального лидера в сфере военно-морского флота в Причерноморье. В Анкаре Черное море стали считать транзитным коридором, который мог стать плацдармом альтернативных транспортных и торговых путей в Восточную Европу и на Кавказ⁷. Состояние военно-морских сил остальных причерноморских государств характеризовалась довольно низким уровнем возможностей. Став членом «Блэксифор» – Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия, турецкие военные корабли получили возможность беспрепятственно заходить по особому уведомлению во все порты и военно-морские базы стран ЧМР⁸. Тем не менее, усиление военной конфронтации между РФ и странами НАТО в Черном море, а также программы укрепления Черноморского флота ВМФ РФ (Государственные программы вооружений (ГПВ) 2020 и 2027), которые турецкие обозреватели называют четырехкратными, не может не вызывать беспокойство в Анкаре. По мнению турецких адмиралов, усилия Анкары по укреплению безопасности в Черном море были изрядно подорваны грузино-российскими и российско-украинского конфликтами 2008, 2014 гг.

соответственно, хотя эти действия Москвы не трактуются ими как напрямую враждебные в отношении Турции⁹. Между тем Турция понесла ущерб от августовских событий 2008 г. Разрыв российско-грузинских отношений после войны в Южной Осетии потенциально мог крайне негативно сказаться на турецкой черноморской политике, в частности на осуществлении важных экономических проектов – трубопроводы Баку – Тбилиси – Джейхан, Баку – Тбилиси – Эрзерум или железнодорожный проект Баку – Тбилиси – Карс¹⁰. Вместе с тем турецкие военные подчеркивают, что основным их партнером являются именно российские ВМС. Модернизация Черноморского флота привела к тому, что, если до 2014 г. Турция имела преимущество – ее военно-морской флот имел совокупный тоннаж 97 000 против 63 000 тонн Черноморского флота ВМС РФ, то теперь Турция сохраняет преимущество только в военных кораблях-амфибиях (из-за решения Франции отменить продажу России двух судов класса Mistral в 2015 г.)¹¹. Последнее послужило одной из причин принятия Турецкой Республикой программы по обновлению и модернизации военно-морского флота до 2030 г.¹² Очевидно, что усиление российской военно-морской группировки в Черном море поставило Анкару перед необходимостью принимать меры для укрепления своих ВМС в регионе, что в текущих экономических условиях не в полной мере отвечает ее интересам¹³.

В 1990-е гг. несмотря на то, что Черноморский Флот России утратил свое бывшее влияние, а турецкие ВМС обрели превосходство по ряду показателей, Анкара предпочла использовать это для того, чтобы отвлечь силы на южное направление (Эгейское море). Черноморское направление рассматривалось турецкими властями как стабильное и маловероятное на предмет возможной конфронтации. Новые задачи для турецких ВМС стали появляться в конце нулевых годов. Связано это было с территориальными спорами с Грецией и геологическими открытиями в Восточном Средиземноморье, благодаря которым были обнаружены крупные запасы углеводородов, потенциал которых может значительно повлиять на рынки энергоносителей не только в регионе, но и за его пределами¹⁴. Позиция Турции состоит в том, что природные богатства Северного Кипра принадлежат в равной степени греческой и турецкой общинам. В связи с этим Анкара готова помочь туркам-киприотам в разработке шельфовых месторождений природного газа и нефти, пока их не опередило правительство греческой части острова¹⁵. Эксперты предполагают, что вмешательство Анкары в сирийский кризис в 2012 г. имело целью, в том числе расширение доступа турецких энергетических компаний в сирийские воды в случае свержения действующего в Дамаске режима. Однако развитие событий пошло по иному сценарию и вместо ослабленного Дамаска Турция в борьбе за энергополя столкнулась с объединенной коалицией государств Восточного Средиземноморья. Попытки Турции проводить геологическую разведку в водах Эгейского моря и исключительной экономической зоне Турецкой Республики Северного

Кипра вызвали резкие протесты в Афинах и Брюсселе. Действия Анкары говорят о том, что она готовится отстаивать свои интересы именно на южном направлении¹⁶. Ситуация такова, что заставляет Турцию рассматривать для себя вариант односторонних действий в Восточном Средиземноморье в расчете на то, что ЕС окажется не готов к прямому столкновению с вооруженными силами Турции. В частности, Турция планирует построить как минимум четыре фрегата с зенитными установками. Корабли этого класса будут оснащены многофункциональным радаром, а также способны нести на своем борту по два вертолета¹⁷. На вооружение Турции уже приняты 8 танкодесантных кораблей, планируется постройка двух более крупных танкодесантных кораблей и еще двух десантных универсалов. Это позволит сформировать две полноценные флотилии морского десанта, что является наиболее предпочтительной тактической единицей для возможного ведения боевых действий в Эгейском море, сплошь покрытом островами¹⁸. По данным командования турецких ВМС на сегодняшний день на флот выделяется 14% военного бюджета страны. В составе турецкого флота находятся: 85 боевых кораблей (БК), 13 (по другим данным 14) подводных лодок (ПДЛ), 56 боевых катеров, 112 вспомогательных судов – всего 266 военных кораблей¹⁹. Турция является обладателем второго по величине подводного флота среди стран НАТО. В июле 2009 г. Анкара разместила в Германии заказы на строительство еще 6 подводных лодок, срок ввода в эксплуатацию которых планировался на период с 2018 г. по 2023 г. Однако проект подвис в воздухе ввиду отказа ФРГ от выполнения турецкого заказа. Некоторые эксперты не исключали, что причинами «субмаринового кризиса» было нежелание Германии усиливать ВМС Турции, учитывая плохие отношения между нею и Израилем. Однако Турция, которая ранее не осуществляла проектные разработки субмарин, решает эту проблему, постепенно усиливая и модернизируя свой устаревший подводный флот. Это очень важно для нее, поскольку в целом Турция – морская страна. 22 декабря 2019 г. президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган принял участие в церемонии спуска на воду подводной лодки PiriReis на военной верфи Гёльджук (Мраморное море). Выступая перед собравшимися, турецкий лидер сообщил, что, начиная с 2022 г., ВМС Турции ежегодно будет передаваться по одной подлодке. По его словам, власти Турции планируют построить еще 6 ПДЛ. Вторая подлодка находится на стадии технического оснащения и предположительно будет спущена на воду в 2022 г. Последнюю подлодку планируется передать командованию ВМС Турции не позднее 2027 г. Продолжается строительство третьей и четвертой ПДЛ, отличающихся сверхманевренностью и автономностью – возможностью находиться долгий период под водой. Подлодки оснащены современными торпедными комплексами, могут также уничтожать статичные объекты противника на суше, ставить минные заграждения и наносить ракетные удары²⁰.

На сегодняшний день в Турции насчитывается 114 крупных и малых судостроительных предприятий. Значительная их часть находится в провинции

Стамбул, в судостроительном кластере Тузла и на побережье Измитского залива (в Мраморном море) рядом с городами Алтынова и Гельджук. Находящаяся на территории города старейшая и крупнейшая военная верфь Турецкой Республики Gölcük Tersanesi является собственностью ВМС Турции²¹. В конце 2018 г. вдобавок к Гельджуку Анкара решила построить базу в Трабзоне (официально этот порт был превращен в один из региональных пунктов военно-морского командования еще в 2009 г.). По словам информгентства Regnum со ссылкой на Milliyet, база «даст импульс к развитию всей северо-восточной Турции», так как «в этом районе должны появиться новые судостроительные предприятия». Точным местом размещения базы является Сюрмене-Йеничам – небольшой городок в 15 тыс. жителей с развитой кораблестроительной инфраструктурой – верфь Сюрмене находится рядом с портом Чамбурну. При небольшом контингенте обслуживающего персонала новая база в перспективе рассчитана на прием фрегатов, подводных лодок и других кораблей оперативного назначения²².

Важным фактором являются и тенденции в экономике, где по многим показателям Турция продемонстрировала значительный рост, а ее потребности в обозримой перспективе диктуют необходимость роста активности на морском направлении. В 1997 г. военно-морская доктрина Турции была дополнена «социальной нагрузкой». Было объявлено, что задачами турецких ВМС являются не только защита территории государства, но и повышение благосостояния страны, что обуславливается ее высокой зависимостью от мировых рынков. Тогда же заговорили о том, что Турция в состоянии построить флот «голубой воды» – так называют на Западе военно-морские силы, общий потенциал которых позволяет действовать в морях, расположенных далеко от территории страны²³. Здесь уместно вспомнить океанский вояж в 2014 г. турецкой военно-морской группы им. Барбароссы – первый за 114 лет. Главной причиной военно-морской экспансии Турции является необходимость получения доступа к ресурсам и особенно энергоносителям. Сегодня более 90% потребляемых в стране углеводородов удовлетворяется за счет внешних поставок, вдобавок ко всему в следующие 15 лет ожидается увеличение внутреннего спроса на энергию в 1,5 раза²⁴. Схожая ситуация и в других сферах. В этой ситуации возникает необходимость получения доступа к новым месторождениям, в том числе морским, с целью получения стабильного источника поставок. Задачи по обеспечению этих процессов будут возлагаться, в том числе и на ВМС. Иными словами, в основе экономической экспансии Турции – не столько политические амбиции турецких лидеров, сколько вопрос сохранения страны и выживания нации в том смысле как его это понимает турецкое руководство. Флот при этом – неотъемлемая часть этой стратегии. Концепция использования силы предполагает помощь любым национальным морским исследованиям, санкционированным правительством Турции. Как отмечает Реджеп Бюлент Бостаноглу – 25-й главком ВМС Турции в 2013–2017 гг., «на фоне политических, военных

и экономических событий (территориальные проблемы с Грецией в Эгейском море, кипрский конфликт, противостояние России и НАТО в Черном море, «энергетические войны» в Восточном Средиземноморье – А. Б.) использование военной силы в качестве дипломатического инструмента на сегодняшний момент становится приоритетным... Военно-морские силы Турции готовы сдерживать и побеждать любого потенциального агрессора в соответствии со своей миссией, направленной на содействие в защите Родины и защите суверенных прав и морских интересов Турецкой Республики на море»²⁵.

Анализ развития турецких ВМС позволяет сделать вывод, о том, что пополнение корабельного состава Турции идет полным ходом, причем это обновление носит качественный характер. Турция вводит в строй не просто модернизированные военные корабли, ее суда строятся на национальных верфях на основе современных технологий. В своей военной политике Турция переориентируется с Черного моря на восточно-средиземноморское направление. В самом Черном море постепенно разворачивается гонка вооружений. Несмотря на это, а также на второй «сирийский кризис» в российско-турецких отношениях, есть все основания полагать, что взаимодействие российских и турецких ВМС в перспективе будет продолжено.

Литература

1. Болдырев А. В. Военные аспекты черноморской политики Турции // *Турция в период проявления Партии справедливости и развития*. М.: ИБВ/ИВ РАН, 2012. С. 132.
2. Носков А. Ю. «Летучие голландцы» турецкого флота // *Независимое военное обозрение (НВО)*. 19.08.2016. URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2016-08-19/1_turkey12.html (дата обращения: 30.03.2020)
3. *Турецкая военная машина: сила и слабость*. Под ред. М. С. Барабанова и Р. Н. Пухова. М.: Центр анализа и стратегий и технологий, 2017. С. 74-75.
4. *Там же*. С. 82, 97-98, 113.
5. Карякин В. В. Состояние мирового рынка боевых надводных кораблей // *Проблемы национальной стратегии* № 2 (3). С. 97. URL: <https://riss.ru/bookstore/journal/2010-2/j3/> (дата обращения 30.03.2020).
6. Turkish Navy modernization and shipbuilding plans through 2030 // *Naval Analysis*. 16.09.2017. URL: <http://www.navalanalyses.com/2017/09/turkish-navy-modernization-and.html> (дата обращения: 30.03.2020).
7. Российско-турецкие отношения. Первые 15 лет XXI столетия. Отв. ред. Д. Д. Васильев. М.: РГГУ, 2016. С. 95.

8. Теймурова А. Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. // *Архонт*. 2017. №3. С. 36, 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativy-turtsii-v-sfere-morskoj-bezopasnosti-hernomorskogo-regiona-v-kontse-hh-nachale-xxi-v> (дата обращения: 30.03.2020).
9. Носков А. Ю. «Летучие голландцы» турецкого флота // *НВО (Независимое военное обозрение)*. 19.08.2016. URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2016-08-19/1_turkey12.html (дата обращения 30.03.2020).
10. Эшба Э. Д. Причерноморье: регион соперничества или сотрудничества? // *Современная Европа*. 2014. №2 (58). С. 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichernomorie-region-sopernichestva-ili-sotrudnichestva> (дата обращения: 30.03.2020).
11. Russia and Turkey in the Black Sea and the South Caucasus // *Report 250 / Europe & Central Asia*. 28.06.18. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/western-europemediterranean/turkey/250-russia-and-turkey-black-sea-and-south-caucasus> (дата обращения: 30.03.2020).
12. Turkish Navy modernization and shipbuilding plans through 2030 // *Naval Analysis*. 16.09.2017. URL: <http://www.navalanalyses.com/2017/09/turkish-navy-modernization-and.html> (дата обращения: 30.03.2020).
13. Носков А. Ю. О Военно-морских силах Турецкой Республики // *Институт Ближнего Востока*. 11.08. 2016. URL :<http://www.iimes.ru/?p=29536> (дата обращения: 30.03.2020).
14. Горбунова Н. М., Иванова И. И. Газ в Восточном Средиземноморье как причина новых конфликтов стран региона // *Вестник ИВ РАН*. 2019. № 3. С. 226-234.
15. Кузнецов А. А. О росте напряженности в Восточном Средиземноморье в связи с предполагаемой добычей газа в турецкой части Кипра // *Институт Ближнего Востока*. 05.07. 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=57614> (дата обращения: 30.03.2020).
16. Носков А. Ю. «Летучие голландцы» турецкого флота // *Новое восточное обозрение (НВО)*. 19.08.2016. URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2016-08-19/1_turkey12.html (дата обращения: 30.12.2019).
17. Turkish Navy modernization and shipbuilding plans through 2030 // *Naval Analysis*. 16.09.2017. URL:<http://www.navalanalyses.com/2017/09/turkish-navy-modernization-and.html> (дата обращения: 30.03.2020).
18. Ковалев В. И. О развитии ситуации в Восточном Средиземноморье // *Институт Ближнего Востока*. 03.08.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=58768> (дата обращения: 30.03.2020).
19. *Военная мощь Турецкой Республики*. Т. 2. М.: Институт Ближнего Востока, 2018. С. 59.

20. Габриелян Айк. О спуске на воду первой подводной лодки, построенной в Турции // *Институт Ближнего Востока*. 23.12.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=64834> (дата обращения: 30.03.2020).
21. *Турецкая военная машина: сила и слабость*. С. 113-114.
22. Болдырев А. В. Турция отказывается от политических маневров на Черном море и строит военную базу в Трабзоне // *Институт Ближнего Востока*. 19.12.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=51206> (дата обращения: 30.03.2020).
23. Носков А. Ю. «Летучие голландцы» турецкого флота // *НВО*. 19.08.2016. URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2016-08-19/1_turkey12.html (дата обращения: 30.03.2020).
24. Там же.
25. Turkish naval forces strategy. Р. 3, 29-30. URL: <https://www.dzkk.tsk.tr/data/icerik/392/TurkishNavalForcesStrategy.pdf>.